

СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЭКСТРАДИЦИИ

Уголовное судопроизводство является сферой, в которой права и свободы личности подвергаются наиболее существенным ограничениям. При этом сроки ограничения прав и свобод могут быть достаточно длительными и составлять несколько месяцев, а в некоторых случаях и несколько лет. Традиционно наиболее серьезными мерами уголовно-процессуального принуждения, ограничивающими права и свободы человека, являются меры пресечения. При этом законодатель, закрепив основания и порядок избрания каждой из существующих мер пресечения, не указал временных ограничений в отношении таких мер, кроме наиболее суровых — заключение под стражу и домашний арест, что обусловлено сущностью данного института и его целевым предназначением. Однако не вызывает сомнений, что неоправданно длительные ограничения личности в выборе свободы передвижения и иных прав не могут в полной мере отвечать назначению уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

К сожалению, сложившаяся правоприменительная практика исходит из того, что избрание меры пресечения в отношении обвиняемого рассматривается не как право лица, ведущего производство по делу. Избрание меры пресечения следователи и суды рассматривают как обязанность, один из вопросов, подлежащих обязательному разрешению при предъявлении лицу обвинения либо принятии судебного решения по делу. Даже при отсутствии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого следователем принимается решение об избрании меры пресечения. В сознании лиц, осуществляющих уголовное преследование, укоренился стереотип о необходимости возложения на обвиняемого каких-либо правоограничений, и именно меры пресечения рассматриваются в качестве таковых. Типичным подтверждением этого является существующий взгляд на подписку о невыезде и надлежащем

* © Иванов В.В., 2008

Иванов Вячеслав Васильевич — канд. юрид. наук, Самарский государственный университет

поведении как на некую формальность, подлежащую соблюдению, а не как на меру пресечения, сопряженную с ограничениями прав и свобод личности, избрание которой возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных законом. Практике известны случаи расследования и рассмотрения судами уголовных дел в течение нескольких лет. При этом в течение всего времени производства по делу, до принятия итогового решения, в отношении обвиняемого действовала мера пресечения в виде подписки о невыезде, несмотря на его активное содействие предварительному следствию, своевременные явки по вызовам следователя и суда, возмещение причиненного преступлением ущерба и т.д.

Более жесткая законодательная регламентация существует применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу. Указанное обстоятельство обусловлено ее максимальной суровостью. Одним из таковых ограничений являются сроки содержания под стражей, закрепленные ст. 109, 255 УПК РФ. При этом на судебных стадиях предельные сроки содержания под стражей установлены только в отношении лиц, привлекающихся к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Сроки содержания под стражей обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений фактически ограничены лишь сроками давности, установленными уголовным законодательством. Что касается досудебного производства, то на стадии предварительного расследования сроки содержания под стражей регламентированы более жестко. Кроме того, ст. 109 УПК РФ установлены предельные сроки содержания под стражей. Данный вопрос неоднократно являлся предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, который подтвердил необходимость существования предельных сроков содержания под стражей и недопустимость их произвольного и бессрочного продления, в том числе и в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу окончено и выполняются требования ст. 217 УПК РФ.

В связи с изложенным интерес представляет существующая ситуация, связанная со сроками содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции. В современной практике нередки случаи задержания на территории Российской Федерации лиц, обвиняемых в совершении преступления на территории иностранного государства

и объявленных в международный розыск. Немалую часть таких лиц составляют граждане стран СНГ. В целях повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ и обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности в 1993 г. была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Конвенция). Раздел IV данной Конвенции устанавливает правила оказания правовой помощи по уголовным делам в части как исполнения поручений иностранных правоохранительных органов о производстве процессуальных действий, так и исполнения запросов о выдаче обвиняемых, объявленных в международный розыск, а также исполнения приговоров.

Принятый в 2001 г. УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., содержит отдельный раздел, посвященный вопросам международного сотрудничества при производстве по уголовным делам. Наряду с этим, в силу положений ст. 15 Конституции, устанавливающей приоритет международных актов над национальным законодательством, в данной сфере подлежат применению и Конвенция, и иные международно-правовые акты, регулирующие указанные правоотношения. Однако, несмотря на существующий круг нормативных актов в рассматриваемой сфере, отдельного внимания заслуживает вопрос о сроках содержания под стражей лиц, задержанных на территории РФ и подлежащих экстрадиции в связи с объявлением в розыск за совершение преступления на территории иностранного государства. Специфика ситуации состоит в том, что ни УПК РФ, ни Конвенция, несмотря на детальное закрепление процедуры направления запросов о выдаче, рассмотрения их компетентными органами запрашиваемой стороны, принятия решения о выдаче и его исполнения, не регламентируют сроков содержания лица под стражей.

В связи с этим интерес представляет ситуация, возникшая с гражданином республики Казахстан Г., объявленным в международный розыск за совершение преступления на территории указанного государства. После совершения преступления Г. скрывался на территории РФ и продолжал заниматься преступной деятельностью, а именно – был осужден за совершение тяжкого преступления на территории РФ и приговорен к лишению свободы. После отбытия наказания, поскольку было известно, что Г. объявлен в розыск за

совершение преступления в республике Казахстан, он был этапирован в следственный изолятор в целях обеспечения возможности его выдачи для уголовного преследования на территории иностранного государства. В отношении Г. судом было принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца в целях обеспечения возможности его выдачи запрашивающей стороне для привлечения к уголовной ответственности. Запрашивающая сторона была своевременно проинформирована о том, что Г. взят под стражу до рассмотрения требования о выдаче.

Следует отметить, что существующая процедура рассмотрения запрашиваемой стороной требования о выдаче и принятия соответствующего решения является весьма длительной. Согласно ч. 1 ст. 62 Конвенции требование о выдаче должно поступить в течение сорока дней со дня взятия лица под стражу, в противном случае лицо подлежит освобождению. В соответствии с ч. 4 ст. 462 УПК РФ решение о выдаче лица принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, уведомляется об этом в письменном виде и вправе в течение 10 суток с момента уведомления обжаловать данное решение в суд субъекта федерации, на территории которого оно находится. В свою очередь, данное судебное решение может быть обжаловано в кассационном порядке в течение 7 суток со дня его вынесения (ч. 9 ст. 463 УПК РФ). После принятия решения о выдаче и вступления его в законную силу Российская Федерация уведомляет запрашивающую сторону о дате и месте передачи лица, при этом сроки передачи напрямую связаны с временем этапирования лица к месту выдачи и прибытия конвоя запрашивающей стороны. Фактически с момента заключения лица под стражу до момента его выдачи запрашивающей стороне проходит несколько месяцев. Так, Г. был заключен под стражу 25.07.2007 г. Требование о выдаче своевременно поступило в Генеральную прокуратуру и было удовлетворено. Однако по состоянию на февраль 2008 г. Г. содержится в следственном изоляторе, ожидая прибытия конвоя ФСИН РФ для этапирования его к месту выдачи и своевременного прибытия в данное место конвоя запрашивающей стороны. На настоящий момент фактическое время содержания Г. под стражей составляет около шести месяцев, хотя суд принял решение об избрании в отношении Г. меры пресечения

в виде заключения под стражу сроком на два месяца. Дальнейшего продления срока содержания под стражей не производилось.

Описанный случай не является единичным. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4.04.2006 г. №101-О по жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Х. на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 ст. 466 УПК Российской Федерации рассмотрел подобную проблему. Х. Насруллоев, обвиняемый в совершении на территории Республики Таджикистан особо тяжких и тяжких преступлений (умышленные убийства, бандитизм, разбой и др.), 13.08.2003 г. был задержан в Москве во исполнение решения органов предварительного расследования Республики Таджикистан об объявлении в отношении него международного розыска. 18.08.2003 г. в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступил запрос о выдаче Х. Насруллоева. В целях обеспечения исполнения данного запроса 21.08.2003 г. суд вынес постановление об избрании в отношении Х. Насруллоева меры пресечения в виде заключения под стражу, причем срок применения этой меры судьей определен не был. Х. Насруллоев содержался под стражей до момента рассмотрения Конституционным Судом РФ его жалобы, т.е. до 4.04.2006 г.

В данном Определении Конституционный Суд РФ указал, что ч. 1 ст. 466 УПК РФ и нормы его главы 13 «Меры пресечения» распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе на производство по запросам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования. Кроме того, положения ст. 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков.

Рассматривая запрос Генерального прокурора РФ о разъяснении Определения №101-О, на основании каких правовых норм и в каком порядке должно осуществляться продление сроков содержания под стражей указанной категории лиц, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 11.07.2006 г. №158-О указал, что он не ввел новое

нормативное регулирование порядка применения содержания под стражей в качестве меры пресечения в сравнении с регулированием, закрепленным нормами УПК РФ и с учетом правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда РФ, а также не решал (и не мог решать) вопрос о том, какие именно нормы уголовно-процессуального законодательства призваны определять порядок и сроки содержания под стражей указанной категории лиц.

Такая позиция Конституционного Суда РФ фактически приводит к выводу о необходимости применения положений ст. 109 УПК РФ и неоднократном продлении срока содержания под стражей лица, подлежащего экстрадиции, до момента его выдачи запрашивающей стороне. Однако сразу встает вопрос о том, кто вправе инициировать процедуру рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания данных лиц под стражей. Статья 466 УПК РФ содержит по данному поводу лишь норму о полномочиях прокурора решать вопрос об избрании меры пресечения, но не о ее продлении. Более того, ст. 108, 109 УПК РФ в редакции 05.06.2007 г. не упоминают прокурора в качестве субъекта, уполномоченного инициировать рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Лицо, ведущее производство по делу, т.е. следователь иностранного государства, не может рассматриваться в качестве надлежащего субъекта, уполномоченного на возбуждение перед российским судом соответствующего ходатайства. Вместе с тем, не вызывает сомнений и то, что суды при первичном избрании меры пресечения в виде заключения должны указывать срок ее применения. Бессрочная изоляция лица от общества возможна лишь при назначении судом в качестве наказания пожизненного лишения свободы.

С другой стороны, вполне объяснима необходимость содержания под стражей лиц, совершивших преступления и скрывающихся от правосудия на территории иностранного государства. В упомянутом примере Г. до возникновения вопроса об экстрадиции отбывал на территории РФ наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления в России, т.е. он продолжил заниматься преступной деятельностью и стране фактического пребывания. Нахождение таких лиц на свободе ввиду нерасторопности государственного аппарата и длительности процедуры выдачи лица иностранному государству представляется нецелесообразным.

Своеобразная гарантия прав человека содержится в ст. 61.2 Конвенции, согласно которой время содержания под стражей лица, в случае его выдачи, засчитывается в общий срок содержания под стражей, предусмотренный законодательством стороны, которой это лицо выдано. Однако вопрос о законности нахождения под стражей сверх установленного судом срока лиц, в отношении которых принято решение о выдаче, но таковая еще не состоялась, как правило, в силу организационных причин, обусловленных несвоевременным прибытием конвоя обоих государств и этапированием, требует своего решения, одним из возможных вариантов которого представляется дача Верховным Судом РФ разъяснений по описанной проблеме.